

ББК 83.3

*В.Н. Карпукхина*

## **Переводческий комментарий в интеллектуальном детективе**

*V.N. Karpukhina*

## **The Translator's Commentary on an Intellectual Detective Story**

Статья посвящена переводческому комментарию как одному из способов интерпретации художественного текста. В ней рассматриваются различные традиции (русскоязычная и зарубежная) комментирования интеллектуального детектива. Представлены разные типы комментария, использованные Е. Костюкович при переводе романов У. Эко на русский язык.

**Ключевые слова:** комментарий, перевод, интерпретация, интеллектуальный детектив.

В процессе межкультурной коммуникации постоянно происходит преодоление границ разных семиосфер. Переводчик в данном случае выступает не только в роли интерпретатора текста оригинала, но и достаточно часто выполняет функцию человека, адаптирующего определенные культурные и языковые явления для инокультурной среды. В сущности, даже сам перевод художественного текста на другой язык может рассматриваться как своеобразный комментарий к тексту оригинала. «Перевод всегда нацелен на некий определенный способ прочтения произведения, как и критика в собственном смысле слова, поскольку, если переводчик решил обратить внимание на определенные уровни текста, он тем самым автоматически сосредоточивает на них внимание читателя. И в этом смысле переводы одного и того же произведения дополняют друг друга, поскольку зачастую они позволяют нам увидеть оригинал с разных точек зрения» [1, с. 297].

Переводческая интерпретация текста (частным случаем которой может быть назван комментарий) необходима в тех ситуациях, когда определенная отсылка текста оригинала «не прозрачна сама по себе или же не прозрачна для той культуры, к которой принадлежит переводчик» [1, с. 257]. В комментарии нуждаются слова и выражения текста оригинала, связанные с так называемыми фоновыми знаниями носителя языка. Переводчику в данном случае нужно не только «пересоздать» определенный текст на другом языке, но и обозначить его «фон», включенность в иную культуру. Для этого необходимо, чтобы была передана пресуппозиция иноязычного текста, которая помогает «образовывать так называемый невыраженный горизонт нашего опыта» [2, с. 80]. Пресуппозицией может быть названа «та сумма знания, которую отправитель хотел

The article discusses the translator's commentary as a way of fiction interpretation. It describes different traditions (Russian and foreign ones) to comment on an intellectual detective story. The article shows some types of the commentary used by E. Kostyukovitch in the process of U. Eco novels translation into Russian.

**Key words:** commentary, translation, interpretation, intellectual detective story.

бы определить как общую основу для себя и получателя информации» [3, с. 246]. В ситуации межкультурной коммуникации эта сумма знаний может и не оказаться общей для создателя текста оригинала и для читателя текста перевода. Переводчик-интерпретатор пользуется разнообразными стратегиями при передаче пресуппозитивных знаний, связанных с переводимым текстом. Он может оставить текст без изменений и комментария, и, таким образом, текстовая пресуппозиция будет передана имплицитно.

Переводчик, однако, может эксплицировать пресуппозитивную информацию, заложенную в тексте. При этом он будет использовать ситуативные стратегии, заключающиеся в изменении авторских текстовых средств передачи информации. В качестве ситуативных стратегий, используемых переводчиком, обычно выступают: а) экспликация пресуппозитивного знания в тексте; б) экспликация пресуппозитивного знания за пределами текста; в) элиминация фрагментов пресуппозитивного знания (сознательная или бессознательная) [4, с. 62].

Оптимальной и наиболее эффективной стратегией переводчика является, с нашей точки зрения, экспликация пресуппозитивного знания за пределами текста (сноски, переводческий комментарий). С одной стороны, это позволяет переводчику передать текст на другом языке без особых изменений. С другой стороны, комментарий дает переводчику возможность показать свою компетенцию в области другой культуры и расширить фонд культурологических знаний читателей текста перевода.

Весьма популярный сейчас жанр «интеллектуального детектива» предполагает наличие у читателей определенной суммы культурологических знаний. И если русскоязычные авторы подобного детектива

(например, Б. Акунин) могут позволить себе определенную интеллектуальную игру с читателем, опираясь на возможный общий фонд пресуппозитивных знаний, то в традиции переводного интеллектуального детектива (А. Кристи, У. Эко) входит обязательный редакторский или переводческий комментарий.

Эта ориентированность русскоязычного текста на читателя представляется нам очень удачной с прагматической точки зрения. Даже автор текста оригинала не всегда считает необходимым откомментировать то или иное описываемое явление. Переводная литература за пределами России тоже не всегда снабжена достаточным комментарием. Известная переводчица романов У. Эко Е. Костюкович в предисловии к «Острову Накануне» замечает, что в романе «по норме русскоязычной издательской традиции даются подстраничные переводы иноязычных вкраплений, за исключением самых простых и очевидных, и за исключением тех, которые незаметно переведены внутри текста» [5, с. 7].

Необходимо отметить прагматическую ориентированность автора интеллектуального детектива на «своего» переводчика и «своего» читателя. Одним из самых интересных примеров такого рода авторов является Умберто Эко. Он признается, что сам активно сотрудничает с переводчиками своих текстов даже на те языки, которых он не знает, поскольку считает это сотрудничество весьма плодотворным для читателей текста перевода. Более того, сознательно оставляя «пространство интерпретации» своих текстов в случае цитации открытым, он стремится ориентировать на это и своих переводчиков. Интересно отметить, что авторский комментарий, существующий во многих романах Эко, функционирует скорее как «отсылка к отсылке» для филологически образованного читателя, а то и вовсе дает ключ к заведомо неверной интерпретации фрагмента текста.

В этом случае переводчику текстов Эко необходимо очень умело маневрировать в пространстве текстовых интерпретаций, в особенности в процессе комментирования определенных сегментов его текста. С нашей точки зрения, Е. Костюкович, до недавнего времени бывшая практически единственной переводчицей книг этого писателя на русский язык, со своей задачей справляется очень успешно. Сам Эко достаточно часто признает ее переводческие решения если и не всегда близкими стратегиям создания текста оригинала, то всегда интересными и удачными [1].

При переводе иронического интеллектуального детектива «Маятник Фуко» Е. Костюкович оставила неизменным минимальный авторский комментарий, сводящийся к подписям под рисунками. Ее собственный переводческий комментарий (контекстологический, культурологический, интертекстуальный) весьма обширен и обеспечивает понимание текста на более глубоком уровне даже для человека,

недостаточно знакомого с историей оккультизма и розенкрейцерства. Более того, по русскоязычной просветительской традиции переводчица делает подстраничные переводы с латинского, греческого, английского, старонемецкого, старофранцузского языков, иврита и т.п. В тех случаях, когда необходимо сохранить иронию текста оригинала при употреблении в речи «ученой латыни» (в исходном тексте эти вкрапления просто выделены курсивом), Костюкович использует достаточно оригинальный прием. Сохраняя перевод выражения внизу, на странице, она в самом тексте это выражение дает кириллицей, в русскоязычной транскрипции, тем самым подчеркивая разговорную версию употребления «ученой латыни»: «Можешь включить вентилятор, анимула вагула бландула?» (*Animula vagula blandula* – душенька летучая чудная (лат.) – из стихотворения императора Адриана (II в. н.э.))».

Комментируя отдельные выражения и цитаты в тексте романа, Е. Костюкович сама выстраивает отдельные интертекстуальные цепочки (от стоиков к Ницше) или же дает верные отсылки к прототекстам в классических русских переводах, если герои романа цитаты намеренно искажают (см.: [6]). Постмодернистская игра с «образованным» читателем в этих ситуациях сменяется просветительским поучением. Интерес представляет тот случай, когда Е. Костюкович удается сохранить игровой элемент интертекстуальной отсылки романа Эко, используя так называемый «нулевой», или «отсутствующий», переводческий комментарий, который занимает особое место среди типов комментария «в силу семантической, формальной и когнитивной лакунарности. Это возможно, когда текстовой фрагмент, который нуждается в толковании, не выносится в комментарий или комментируется неадекватно. ...Первый случай заключается в игнорировании комментатором тех единиц, которые нуждаются в комментарии. Речь идет о собственно нулевой комментарии. Второй случай отсутствующего комментария связан с искаженным, неудачным или неадекватным комментированием. Третий случай касается избыточного комментирования: комментатор составляет пояснения к тем единицам, которые в силу тех или иных причин в этом не нуждаются. Четвертый случай отсутствующего комментария – так называемый технический. Он интересен с точки зрения раскрытия ментальных процессов, происходящих в сознании переводчика. Здесь комментатор выказывает свое присутствие и посвящает читателя в «кухню» комментаторской и/или переводческой деятельности, описывает в комментарии невозможность объяснить то или иное явление или неуверенность в его истинном толковании» [7, с. 13]. Именно четвертый тип «отсутствующего» комментария встречается в переводе «Маятника Фуко», выполненном Е. Костюкович.

Эпиграф к шестой главе II части романа представляет собой четверостишие из стихотворения Х.Л. Борхеса «Голем»:

Иегуда Леон из пермутаций  
В исходе многосложных вариаций  
Составил Имя, что есть Ключ и Дверь,  
И Божество, и Эхо, и Дворец...

Переводчица дает подстраничный рифмованный перевод с испанского, не указывая его автора (в тех случаях, если ею не используются варианты Б. Пастернака, С. Маршака, А. Сергеева, она обозначает перевод как свой). Этот «отсутствующий» переводческий комментарий позволил выяснить, что цитата из не любимого автором Борхеса оказалась подставной. В стихотворении Борхеса в переводе Б. Дубина этих строк нет [8, с. 367–369], и эпиграф представляет собой пародию на текст «Голема».

Интертекстуальная игра с внимательным читателем оказалась успешно сохраненной, хотя, возможно, и в несколько ином варианте по сравнению с текстом оригинала.

Таким образом, переводческий комментарий помогает приобрести или вспомнить необходимую фоновую информацию для адекватной интерпретации текста детектива. Подобный комментарий несколько нарушает замысел автора (читатель интеллектуального детектива должен обладать весьма обширными знаниями в разных областях), но он прагматически направлен на восполнение возможных пробелов в ситуации межкультурной коммуникации. Елена Костюкович, переводчица романа Умберто Эко очень удачно и стратегически точно использовала возможности разных типов переводческого комментария при передаче текста романа на русский язык.

### Библиографический список

1. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе / У. Эко. – СПб., 2006.
2. Жоль, К.К. Язык как практическое сознание (филологический анализ) / К.К. Жоль. – Киев, 1990.
3. Майенова, М.Р. Теория текста и традиционные проблемы поэтики / М.Р. Майенова // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 8. – М., 1978.
4. Карпухина, В.Н. Стратегии передачи пресуппозитивного знания при переводе / В.Н. Карпухина // Вопросы теории и практики перевода : материалы международной конференции. – Пенза, 2003.
5. Костюкович, Е. От переводчика / Е. Костюкович // Эко, У. Остров Накануне / У. Эко. – СПб., 2001.
6. Эко, У. Маятник Фуко / У. Эко. – СПб., 2005.
7. Коробейникова, Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Коробейникова. – Барнаул, 2006.
8. Борхес, Х.Л. Коллекция / Х.Л. Борхес. – СПб., 1992.